

QAWLÊ P'ÎRÊ DĀWIDÊ XARBANDA¹

Рецензия на перевод Пирбари Д. В. и Мосаки Н. З.

В журнале «Письменные памятники Востока» (том 17, №3 в выпуске 42, за 2020 г.) опубликован очередной «перл» от Пирбари Дмитрия Вахмедовича в соавторстве с Мосаки Нодари Зейналовичем «Сказание о Пире Дауде»²).

В отличие от предыдущей работы, книги «Тайна жемчужины»³ изданной с Д. Щедровицким, где выложена только художественная обработка ряда священных гимнов, здесь к чести авторов, приведен текст оригинала, и это позволяет оценить качество перевода и степень научного обоснования представленного исследования в совокупности, за что искреннее спасибо.

* * *

Увы, избранный подстрочный (экзотерический) перевод текста «Сказания о Пире Дауде» вызывает разочарование. Поверхностно освещен исторический аспект, на фоне которого развиваются описываемые в кавле события, спорны комментарии к ряду терминов. Как следствие ошибочны выводы о деяниях шейха Ади, искажены его поступки. В результате история подменена мифологией. Чтобы не казаться голословным приведу свои доводы.

Выдержка 1:

В статье публикуется и анализируется езидский священный гимн — кавл «О Пире Дауде» (Qawlê P'îr Dāwid) на курманджи с переводом на русский, который осуществлен впервые. Пир Дауд является одним из соратников главного езидского святого — Шейха Ади. Авторы сверяют свой вариант кавла с опубликованным ранее на курманджи и английском языке, исправляют имеющиеся ошибки и уточняют терминологию. Отмечается содержание в данном религиозном гимне исторической составляющей.

На проверку оказывается «хрен редьки не сладче», извините за тавтологию. Как перевод Крейенброка, так и перевод, составленный Пирбари и Мосаки, не вскрывают заложенную идею кавла. Поверхностные суждения по затронутой тематике входят в противоречие с последними достижениями науки в области истории, языкознания и религиоведения, вводя в заблуждение русскоязычного читателя.

Авторы голословно относят язык кавла к диалекту курманджи и причисляют его к езидским гимнам (вероятно по логике, что кавл записан со слов представителей езидского духовенства). В приведенном ими оригинальном тексте не находим ни слова, ни намек на езидизм, а курманджийские слова используются лишь для связки религиозных терминов, которые имеют арабское происхождение (см. список заимствований) и в точности соответствуют мусульманским представлениям. Не странно ли, как такое могло произойти в замкнутой религиозной общине, находящейся в оппозиции к Исламу?

Выдержка 2:

¹ Чтобы не вводить читателя в заблуждение, мною сохранена представленная Пирбари Д. В. графика.

² <https://journals.eco-vector.com/1811-8062/article/view/46774/31907>

³ https://vk.com/doc133757284_525132552?hash=2b219980c513bdbdaf

Езидизм столетиями в значительной степени опирается на устную передачу религиозной традиции, в которой главную роль играют религиозные гимны — кавлы, байты и касыды (особенно кавлы и байты), являющиеся основным источником для понимания различных сторон езидской религии и истории езидского сообщества.

Данный тезис не вызывает ни у кого сомнения, а вот приведенная к ней сноска: Езидизм – одна из монотеистических религий Передней Азии, которую исповедует этнорелигиозная общность езидов, требует обоснования, или как в моем представлении опровержения.

Освежим память:

- шейх Ади и потомки по линии его брата Сахра ибн Мусафира имеют арабские корни;
- нет ясности, почему имя святого и основателя ордена шейхов Шамсани шейха Шамса сопровождает лякаб Татарин – *Şamsê T'at'ar* (тюрк. Монгол);
- род Катани восходит к Даврешу Адаму из Хорасана (провинция Ирана) – *Darwêş Adamê Xofîstânê*;
- ни один из орденов пиров не сохранил название своего родового происхождения; согласно священным текстам⁴ являются отпрысками назначенцев шейха Ади и шейха Хасана;
- каввалы – езидские проповедники, судя по языку обихода и священным гимнам⁵ сирийские арабы;
- миряне – *mirîdî*, этнические курды–курманджи, каждый из которых и сегодня по памяти может перечислить как минимум семь колен своего рода;
- и неоспоримый факт, на протяжении всего существования общины браки между шехами, пирами и мридами табуированы («дружба дружбой, а табачок врозь»).

В итоге имеем сборную солянку. Поэтому термин *этнообщность* в отношении езидов не корректен. Езиды скорее *историческая общность* представителей разных этнических групп, проживающих на одной территории в единой культурной среде на протяжении многих веков, но в силу моногамных запретов не сложилась в нацию.

Касательно определения религии *Езидизм*: опираясь на содержание священного гимна *QEWLÊ SILT'AN ÊZÎD Î BIÇÛK*⁶ это не религия, а вероучение султана Езида, которое пустило корни и дало ростки на территории *Шама* (*Şām* – ист. область *Леванта*) (см. S. 6-7). В *QEWLÊ (SILT'AN ÊZÎD Î) MEZIN*⁷ находим конкретное название местности – город *Dimeşqe* (совр. Дамаск), в котором распространял свое вероучение султан Езид. Согласно кавла приверженцами Езида становились как миряне – простолюдины (S. 64-66) и городская знать (S. 90-91), так и представители духовенства в лице *кази Шуро* – *Qāzî Şîro* исламского судьи (S. 107-114) и это не единичный случай (см. ниже).

Опираясь на непогрешимость езидского священословия, и тот исторический факт, что подавляющее большинство жителей Дамаска и региона Шам составляли мусульмане, следует согласиться, что езидизм зародился в недрах ислама. Об этом свидетельствует и

⁴ *QEWLÊ QADÎ BILBAN, QESÎDA ÊK SIWAR*

⁵ Xelîl Cindî *Reşo Perin ji e'debê dînê êzdan*. Dohuk 2003 DUA'YA STÊRA DEMBILQAP'ÎYÊ (rr. 998-1000); QESÎDA NADIMÎ (rr. 760-761); QESÎDA COPAN (r.758); DUA'YA MAR BIRÎNÊ http://www.eziden-celle.de/html/_eziden/_gebete/gebete-d-03.htm; Xeribo (Ilyas) <http://yeziden.de/forum/>

⁶ Zargotina şêx Xelîfê Şemsanî *AYÎN Û QIRARÊ DÎNÊ ÊZDÎTIYÊ* T'îlbis 2001

⁷ Philip G. Kreyenbroek, Xelîl Cindî *Reşo God and Sheikh Adi are Perfect. Sacred Poems and Religious Narratives from the Yesidi Tradition* Harrassowitz Verlag • Wiesbaden 2005.

засилье мусульманской терминологии. Иностраные слова не проникают в язык сами собой, а отражает изменения реальности.

Позднее, стараниями подвижников султана Езида, в том числе и шейха Ади⁸, учение распространилось на территорию современного Ирака, где нашло благодатную почву среди курманджей, прижилось и сохранилось до наших дней под названием Езидизм. Подтверждение отмечено в Свидетельстве веры (*ŞEHDA DÎN*⁹), молитве, обязательной для каждого езида:

S.6

1 *Haka Xwadê am Êzidîna,*

2 *Sar nāvê silt'ân Êdzîna.*

3 *Şikir [Alhamidillāh] am bi ol û t'arîqatêt xwa di rāzîna.*

1 *Истинностью Бога мы Езиды,*

2 *Под именем султана Езида,*

3 *Благодарение (Богу)! [Хвала Богу!] Мы довольны своей верой и путём!*

Факт, что община езидов на раннем этапе своего сложения была открытой для прозелитизма, зафиксирован в *QEWLÊ QADÎ BILBAN*¹⁰ (S. 25-26), где мулла присягает шейху Ади и своим наставником (пиром) объявляет Кади Билбана. В *QEWLÊ MELLE ABÛ BEK'IR*¹¹ (S. 28-30) от первого лица мулла Абу Бакр заявляет, что он по происхождению из рода шейха Ади, клана курейшитов. Как положено правоверному езиду имеет своего шейха, пира, оста, мараби и брата по загробной жизни, каждое утро у истока *Кания Спи* (Белого родника), священного для езидов источника, на территории храмового комплекса в Лалыше читает *сала* (ритуальную молитву).

Если и согласиться с укоренившимся мнением, что Езидизм после самоизоляции обрел статус религии, что крайне сомнительно (в моем видении Езидизм — секта¹²), следует уточнить его региональный, а не этнический характер.

Выдержка 3:

Кавл (от араб. «слово») в езидизме представляет собой священный гимн, как правило созданный на курманджи и исполняемый езидским духовенством. По смыслу можно выделить кавлы, в которых рассматриваются вопросы сотворения мира (космогонии), эсхатологии, вопросы этики; агиографические (в них говорится о жизни езидских святых) и ритуальные (литургические), используемые в конкретных случаях как необходимая часть определенных религиозных обрядов. В совокупности кавлы в некоторой степени заменяют

⁸ В *QEWLÊ ŞÊX ADÎ Û MÊRA* и ряде других указано: *Şêx Adî ji Şamê hate, li Lalişê kir xebate* – Шейх Ади явлен из Шама, в Лалыше совершал деяния.

⁹ *hindek Du'a u Dirozên Êzidiyan berhevkirin u vekolîna Dr. Xelîl Cindî, Einbeck 1997*

¹⁰ *Sileman Cafer QEWLÊN ÊZDIYAN 2017 (rr. 353-355)*

¹¹ *Xelîl Cindî Reşo Perin ji e'debê dînê êzdan. Dohuk 2003 (rr. 541-545)*

¹² В термине «секта», который езиды принимают в штыки, ничего порочающего или унижительного нет (лат. secta — школа, учение, от sequor — следую), поскольку определение секта подразумевает автономно образованную или отделившуюся от практикой, для которой характерны:

1. обособленность, отсутствие значимых контактов членов секты с внешним миром, отказ членов секты от гражданства или подданства;

2. большая замкнутость и затрудненность при обретении статуса или при отказе от статуса члена секты;

3. жесткий контроль лидеров секты за поведением и мировоззрением членов секты;

4. особая дисциплинарная строгость.

Вспомним мировые религии: Христианство зародилось как протестное ответвление в лоне Иудаизма, Ислам — как вероучение уммы пророка Мухаммеда.

езидам Священное Писание (Пирбари, Щедровицкий 2016: 103; Rodziewicz 2020: 263).

Кавл — словесное исповедание веры, является непогрешимым и исходит по принципу преемственности духовных наставников (*hoste*), берущее начало от самого Творца, который произнес первое слово, называющееся *qewlê Xwedê*. Так трактуют езиды, однако есть и другое, научно признанное мнение о происхождении слова *кавл*:

Выдержка 4:

Следует отметить, что язык кавлов несет в себе терминологию, характерную также и для суфизма (Spät 2018), что, очевидно, обусловлено историей формирования езидизма.

Мы разделяем данную концепцию и поскольку суфизм, а правильное *масаввуф* имеет мусульманское происхождение. Для сравнительного анализа приведем значение данного термина в Исламе: *кавл*¹³ является частью *хадиса*¹⁴ и включает в себе слова *Всемогущего и Великого Господа, передаваемые посланником Аллаха Мухаммедом, и воспринимавшиеся им иногда от Джибриила, а иногда - через откровение, внушение или сновидение с предоставлением ему права выразить их любыми словами, какие он пожелает, а также его сподвижников. По важности занимает второе место после Корана.*

Напрашивается вопрос, что тогда является первоисточником: езидизм, суфизм или ислам?

Выдержка 5:

Сюжет кавла и рассказа к кавлу сводится к тому, что султан Занги, обеспокоенный ростом влияния Шейха Ади, идет войной на него.

Не ясно, что подразумевают авторы перевода под ростом влияния шейха Ади, которое обеспокоило султана Занги. Какую угрозу мог он представлять? По какой причине султан Имададдин ополчился против него?

На тот исторический момент шейх Ади являлся духовным лидером суфийского ордена Адавийя, вел аскетическую, затворническую жизнь в сопровождении своих 40 учеников в урочище Лалыш, не был наделен светской властью, не имел регулярную армию для ведения войн, не владел имуществом и деньгами, чтобы заплатить наемникам.

Выдержка 6:

В 1127 г. сельджукский султан Мухаммед II сделал его эмиром (атабеком) Мосула, после чего Занги существенно расширил свои владения в прилегающих регионах. Имад ад-Дин Занги — ключевая фигура в борьбе мусульман с крестоносцами в тот период.

Вот где сокрыта разгадка намерений и действий султана Занги. Для ясности приведем краткую историческую справку:

В средневековых хрониках отмечено: в 1127 г. Имададдин Занги получил от султана Махмуда II грамоту (тауки), согласно которой ему была передана власть над Северной Сирией и Джазирой с Мосулом и Халебом.

¹³ <http://tarikar.narod.ru/dict.html>

¹⁴ Мусульманский мини словарь

Данный шаг со стороны Махмуда II был совершен не по доброте сердечной, а сугубо из политических соображений. Земли эти небыли подконтрольны султану, чтобы распространить на них свою власть следовало изначально изгнать бесчинствующих крестоносцев и не подконтрольных князьков. На эту роль как никто другой подходил преданный и успешный военачальник Имададдин Занги. Он был храбр, самовластен, хитер и лукав, то есть обладал всеми необходимыми качествами.

На момент воцарения султана Занги политическое положение региона было очень тяжелым. С одной стороны крестоносцы овладели всем морским побережьем. Дамасская область подвергалась постоянным нападениям со стороны Иерусалимского королевства. Северной Сирии угрожали крестоносцы Эдессы и Антиохии. С другой стороны доминирующие во власти шииты, всячески притесняли сунитское население.

Тотчас после воцарения в Мосуле в 1127 г. Занги приступил к активным действиям: захватил ал-Джазират и Нисибин, а потом завладел Синджаром и Харраном.¹⁵

Свой победоносный ход Занги прокладывал именем Аллаха и торжества Ислама, за что Халиф пожаловал ему титулы *зайн ал-ислам* (украшение ислама) и *насур амир ал-Мумин* (помощник эмира правоверных). Ибн аль-Асир (1160 — 1233 или 1234) — один из наиболее известных исламских историков курдского происхождения без колебаний называет Занги «подарком мусульманам от божественного провидения».

Утверждая свою власть на жалованных и отвоеванных у крестоносцев землях, Занги всегда следовал выверенной тактике. Прежде чем приступить к штурму или осаде крепости, поселения или города он разбивал боевой лагерь в окрестностях, демонстрируя свою силу и решимость, после чего отправлял эмиссаров к противостоящей стороне и приглашал в свой стан для переговоров. И только в случае неприятия его условий приступал к военным действиям и был беспощаден со своими врагами.

Выдержка 7:

Остановившись недалеко от Лалыша (места пребывания Шейха Ади), султан посылает одного из своих подданных — Дауда к Шейху Ади, чтобы отравить его. Однако, представ перед ним, Дауд видит святость Шейха Ади, после чего признаётся в цели своего приезда. Шейх Ади превращает имевшийся у Дауда яд в мёд и масло. По возвращении к своему правителю Дауд, потрясенный увиденным, сравнивает силу шейха с силой Бога, за что султан Занги велит отсечь ему язык. Три дня Пир Дауд остается лишенным дара речи и изъясняется жестами, после чего он обращается за помощью к Шейху Ади, который возвращает ему язык. Дауд для демонстрации мощи Шейха Ади султану просит наделить его дополнительной силой, в ответ Шейх Ади вместе с Даудом направляет другого своего ученика (послушника) — Дода. Шихади через Дауда и Дода передает султану Занги предложение, что если султан сможет насытить малорослого Дода, то Шихади признает свое поражение и сдаст Лалыш. В противном же случае султан должен уйти обратно. Дод съедает имевшиеся у войска султана годовые запасы еды. Таким образом, уверовав в истинность учения Шейха Ади, Дауд Харбанд становится его преданным учеником.

Без комментариев. Такое тривиальное суждение, основанное на мифологической составляющей, можно ожидать от необразованного, зомбированного индивида, но не от ученного с академическим образованием.

Выдержка 8:

¹⁵ <http://enc-dic.com/history/Zangidy-15931.html>

Этот на первый взгляд легендарный сюжет о взаимоотношениях Шейха Ади и его новоявленного последователя Дауда с одним из наиболее влиятельных властителей Ближнего и Среднего Востока, в котором восхваляется могущество Шейха Ади, вызывает интерес, поскольку повествует, помимо прочего, о том, как происходили формирование и консолидация езидского сообщества вокруг фигуры Шейха Ади — известного шейха и основателя дервишеского братства адавийя (Аракелова 2006), проповедовавшего свое учение в районе, непосредственно примыкающем к Мосулу.

Нет ясности, что авторы подразумевают под словом *могущество*. Согласно кавла шейх Ади обладал *чудодействующим даром, чудотворной силой (караматом)*, которая отличает человека святого от простого смертного.

Замечания по переводу текста

Знание языка позволяет более глубоко понимать текст, но где гарантия, что, даже зная этот язык, переводчик правильно понимает не только слова и предложения, но и мысли автора? Поэтому, для того чтобы правильно толковать тексты, знания одних языков мало, нужно знать правила толкования священного текста.

Теологический метод¹⁶ объяснения феномена религии, которым руководствуется глава духовного совета езидов Грузии Пирбари Д. В. предполагает, что объяснение религии возможно только с позиций самой религии, только на основе принятия религиозной веры.

Научный метод¹⁷, которому следует ваш покорный слуга, пытается исследовать религию, не предполагая заранее существования «высшего начала», «священного», попытаться ответить на вопрос, почему возникают религии, что значат они в истории мира, в какой мере основы тех или иных религиозных верований отвечают критериям истинного знания.

Придерживаясь научного метода, сразу все становится понятным и прозрачным как слеза. Вот вам простой пример: в езидоведении не определено время переезда шейха Ади из Шама в Лалыш, а благодаря кавлу мы можем уточнить период этого события — двадцатые годы XII столетия (не позднее 1127 года).

Комментарий касательно названия:

Qawlē P'īr Dāwid — Сказание о Пире Дауде

Перевод слова *кавл* как *сказание* корректирует с мифом, преданием, легендой, но не с священнописанием. Именно дословный перевод — *Слово о Пире Дауде* возвращает нас к истоку. Как сказано в Евангелии по Иоану:

1:1 В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.

1:2 Оно было в начале у Бога.

1:3 Все чрез Него *начало* быть, и без Него ничто не *начало* быть, что *начало* быть.

Рецензия перевода кавла

¹⁶ Видимый и всем доступный текст, как основа института нравственного воспитания людей, безоговорочно верующих в это учение.

¹⁷ Скрытый, изложенный языком символов и метафор, вплетенный в канву видимого текста, и понятный только посвященным, знающим истоки вероучения.

bi dastūrī Xudē
С позволения Бога,

S. 1

qadrē mērā yī čanda,
bē gulayī, bē gāzinda,
*dā bideyn madhē Dāwidē Xarbanda*¹⁸.
Каково почтение [святых] мужей —
Оно безупречно и безукоризненно,
Да вознесем хвалу Дауду Харбанду.

«*mēr*» — *мужчина*, в гимнах — в проявлениях лучших его качеств (*рыцарь без страха и упрека*), следующий пути постижения духовных знаний. В моем представлении это *праведник*, пример для подражания. Далеко не всякий праведник достигает святости. *Святой* тот, кто доходит до высшей ступени богопознания, обладатель чудотворного дара (*карамата*), именем Бога являет чудеса, коим являлся шейх Ади.

Строка «*qadrē mērā yī čanda*» переводится как: «*Почитание праведников безгранично*».

«*bē gulayī, bē gāzinda*» приведена с искажением (или опечаткой), вариация у Крейенброка и у Х. Дж. Рашо «*Yī bē kule yī bē gazine*» дословно: «*без причитания и без сетования*», в теологическом плане «*Они не от мира сего*», «*Они блаженные*», соответственно:

Почитание праведников безмерно!
[Они] не от мира сего.
Воздадим же хвалу Дауду верноподданному!

S. 2

qadrē mērā yī waya,
bē gulayī, bē gāzindaya,
dā bideyn madhē Dāwidē Xarbandaya.
Таково почтение [святых] мужей,
Оно безупречно и безукоризненно,
Да восхвалим Дауда Харбанда.

С целью усиления эффекта воздействия и акцентирования внимания адептов имеет место повтор стиха в гимне.

Xarband — *слуга, покорный слуга, верноподданный*. Этот эпитет, в равной степени относится к каждому, кто встал на тарикатский путь по отношению к своему шейху, поэтому мною дается перевод слова.

Почитание праведников таково.
[Они] блаженные,
Восхвалим же Дауда – покорного слугу!

S. 3

¹⁸ «Харбанд» означает «слуга, верный слуга». Однако в данном случае Харбанд стало дополнительным именем Пира Дауда, в связи с чем мы написали это слово с прописной буквы (т.е. Дауд Харбанд). «Харбанд» также означает «дервиш», «облаченный в лохмотья», т.е. отшельник. Согласно преданию, Пир Дауд после присоединения к Шейху Ади был облачен в рубище («хирка») и проповедовал его учение. Позволю себе не согласиться с данной трактовкой, поскольку харбанд с таким же успехом можно отнести к каждому пиру или мюриду в отношении своего шейха, поэтому приводим перевод «слуга, верноподданный».

*bifikirna li vī rangī,
Šēx Mūsa ū Siltānē Zangī,
wa dē čina bā Šīxādī bi cangī.*

*Подумайте об этом:
Шейх Муса и султан Занги
Идут войной на Шихади.*

Отложим в сторону фольклор и обратимся к истории. Султан Занги вел священную войну, как против внешних врагов — иноверцев, так и внутренних — с шиитами и сектантами за чистоту Ислама. Являясь ревностным приверженцем суннитского направления, притеснял шиитов, давая возможность ортодоксальному суннизму снова стать доминирующим течением на освобожденных землях.

Хотя, стараниями Хамида Газали, суфизм на стыке XI—XII вв. был реабилитирован, для правоверных мусульман он по-прежнему оставался нововведением (*ширк*), а его приверженцы считались вероотступниками (*кафирами*). Побудительным мотивом к войне против шейха Ади для Занги являлось искоренение ереси в Исламе.

Šīxādī — просторечие, укороченная форма имени *шейх Ади*. В езидском священословии так же можно встретить формы *Šēxādī*, *Šēx Adī*, *Šēx 'Adī* и все это об одной личности — Ади ибн Мусафире, что вводит в замешательство неискушенного читателя. Возникает вопрос: допустимо, правомерно, этично ли, при письменной фиксации и переводах сохранять эти искажения, или все же их следует исправлять? И еще один вопрос, но уже ко всем исследователям езидизма: почему чины духовенства и ранги правителей записываются с заглавной буквы, как имена собственные? Есть ли подобная практика в других религиях, вероучениях?

Строку «*wa dē čina bā Šīxādī bi cangī* — *Идут на Шихади войной*» следует понимать как: *Объявили шейху Ади джихад*.

*Обратите внимание на это событие (цвет):
Шейх Муса и султан Занги,
Объявили шейху Ади джихад.*

S.4

*Siltānē Zang mērakī bi kāra,
bar dičīn dihol ū niqāra,
bārak kirbūye bāra,
ālīyak sēka, ālīyak jahra,
Dāwid kira qāsīd, bā Šīxādī vā dihinara
Султан Занги, муж снаряженный,
Впереди него идут барабаны и литавры.
Он нагрузил ношу:
С одной стороны — укус, с другой — яд.
[Он] Дауда сделал гонцом и отправил к Шихади.*

Внесем ясность: строка «*bar dičīn dihol ū niqāra* — *Впереди него идут барабаны и литавры*» характеризует боевой порядок войска, а не на парадное шествие.

«*bārak kirbūye bāra* — *Он нагрузил ношу*». Такая замысловатая трактовка перевода не дает представления о том, какой груз подразумевал автор кавла, и на кого или на что его нагрузили. Это фразеологизм и означает неприятные, тяжелые и ответственные обязанности, налагаемые на султана Занги с вступлением на царствование: «*Ноша [его]* — *тяжкое бремя*». У А. С. Пушкина в драме «Борис Годунов» есть характерная цитата: «*Ох тяжела ты, шапка Мономаха*».

Последующая строка: «*ālīyak sēka, ālīyak jahra — С одной стороны — уксус, с другой — яд*» — аллюзия, уксус — прокисшее вино, потребление которого пытка, мучение. Яд — отравка, смертельное зелье, как итог безысходность, мученическая смерть. Смысловой перевод строки: «*С одной стороны — мучение, с другой — смерть*».

*Султан Занги личность деятельная,
Впереди него идут барабаны и литавры.
Ноша [его] — тяжкое бремя.
С одной стороны — мучение, с другой — смерть.
Дауда определил гонцом, послал к шейху Ади.*

S.5

*Dāwid wē dičīya,
Šīxādī jē pirsīya:
«Dāwido, tu bi Xudē kay, Pāhīya,
tu dē bējīya min rāstīya,
dīyāriyā Siltānē Zang bo min hinārtī čiya?»
Вот пошел Дауд,
И спросил его Шихади:
«О Дауд, ради Бога,
Скажи мне правду,
Что за дар прислал мне султан Занги?»*

Xudē — просторечие, в **S.10:3** приведена литературная форма *Xwadē*.

В строке «*Dāwido, tu bi Xudē kay, Pāhīya*», по непонятным причинам Пирбари Д. и Мосаки Н. опускают перевод слова *Pāhī* (араб.) — 1. *Аллах, Бог*; 2. *божественный*; 3. *о боже!* Тем самым изменяется содержание строки, а это извините меня не перевод, а подлог. Шейх Ади просил у Дауда клятвенного заверения озвученной воли султана Занги именем Аллаха, Бога, в которого они оба верили.

Мой перевод:

*Дауд отправился.
Шейх Ади спросил его:
«О Дауд, именем Бога Аллаха,
Ты скажешь мне истинно,
Что для меня уготовил султан Занги?»*

И ничего тут крамольного нет. Обратите внимание на все предыдущие стихи кавла: ни в одном из них имя Дауд не сопровождает духовный ранг *пир*. Это фактическое подтверждение, что до встречи с шейхом Ади Дауд был правоверным мусульманином, а иначе доверил бы ему столь ответственное поручение султан Занги?

Как основатель и глава тарикатского ордена Адавийя, в какого Бога мог верить шейх Ади? Обратимся к своду езидских кавлов, в количественном выражении обращение к *Xwadē* и к *Pāhī* не столь значительно разнятся. В эпитетах¹⁹ (*cuḡmatax*) езидского *Xwedê*: *Yā Rābī, K'arīm, Rāhīm, Malikē malka, Qadīm, il-Samad, il-Lutfī, Hāy, il-Macīd, il-Ĥamīd* и др., каждый мусульманин признает прекрасные имена Аллаха, а клятвенное заверение езидов *al-ḥamdilāḥ, il-ḥamdilāḥ* (араб.) — *Хвала Аллаху, wella-billa* (араб.) — *клянусь Аллахом, клянусь богом*, как отнести к случайным совпадениям?

S.6

¹⁹ См. *QEWLÊ TAWISÎ MELEK'*

Dāwid dang dikat bi zāra:
«a'zizē min, ču nīna ji pēš tavā nay dīyāra,
dīyāriyā Siltānē Zang bo ta hinārtī, ālīyak sēka, ālīyak jahra».

Дауд [разверз] уста и подал голос:

«О дорогой мой, нет ничего пред тобою неизвестного,

Дар, посланный султаном Занги тебе, с одной стороны — уксус, а с другой — яд».

Внесем ясность: в данном контексте под *дарами* следует понимать не подарки и подношения, а *вести* — добрые или печальные. Никто, объявив войну, не шлет дары своим противникам.

Эзотерический перевод:

Дауд голосом полным горечи [промолвил]:

«Любезный мой, нет ничего, что могло быть от тебя сокрыто,

Вести, посланные тебе султаном Занги, [содержат] погибель (с одной стороны — мучение, с другой — смерть»).

S.7

«Dāwido, waya, wa nīna,

tu bārē xwa dāyīna,

ālīyak rūna, ālīyak hingivīna».

[Шихади молвит:] «О Дауд, это так и не так,

Опусти свою ношу,

С одной стороны — масло, а с другой — мёд».

В стихе без всякого основания сокращена 3 строка: «*aliyek rone, aliyek hingivīne*». У Крейенброка читаем: *Diyariya siltanī Zeng bo te hinartī, aliyek rone, aliyek hingivīne.*

rūn, масло — елей, в значении Благодать Святого Духа.

hingiv, мёд — Благая весть.

Эзотерический перевод:

«О Дауд, это так и не так» — [произнес шейх Ади],

«Ты сложи с себя [этот] тяжкий груз,

Отосланная с тобой [благая] воля султан Занги,

с одной стороны — елей, с другой стороны — мёд».

S.8

Šīxādī bi xo padšaya.

Dāwidī bārē xwa dānāya,

Šīxādī dārsad karāmat nimāya,

Dāwid sar dastē Šīxādī šahda dāya.

Шихади сам есть Царь.

Дауд опустил свою ношу,

Шихади точно сотворил чудо,

И Дауд засвидетельствовал [себя] на деснице Шихади.

Хо — просторечие, от *хва*.

В книге Крейенброка²⁰ приводится оптимальный вариант стиха:

- 1 *Dāwidī bārē xwa dānāya,*
- 2 *Siltān Şīxādī karāmat tē namāya,*
- 3 *Dāwid li sar dastē Şīxādī şahdā dāya,*
- 4 *Dāwid sipārt û hātā sār rādāyā.*

Строку «*Şīxādī bi xo padşaya*» Пирбари переводит «*Шихади сам есть Царь*». Доктор Омархали Х. Р доказывает, что *падиша*²¹ в понимании езидов, не просто царь, а одно из 1001 имен Бога. У Крейенброка шейх Ади султан — *Siltān Şīxādī*. С какой целью в священных гимнах шейх Ади наделяется царским титулом, которым не обладал в миру, и почему считается земным воплощением Бога? Объяснение дает суфийская теософия (см. ниже по тексту).

Слово *dast* имеет широкий спектр значений и в приведенной строке «*Dāwid li sar dastē Şīxādī şahda dāya*», означает не просто *руку*, *длань*, а нестигаемую волю, силу духа, вероубеждение шейха Ади.

Объединим две вариации стиха, и переставим порядок строк

- Şīxādī bi xwa pādşāyā.*
Şīxādī dārsad karāmat nimāya,
Dāwidī bārē xwa dānāya,
Dāwid sar dastē Şīxādī şahda dāya,
Dāwid sipārt û hāta sar radāya.

имеем следующий эзотерический перевод:

Шейх Ади воплощение небесного Властителя [Бога]!
Шейх Ади явил чудо,
Дауд освободился от [возложенного] груза.
Дауд узрел силу духа шейха Ади,
Дауд исполнил поручение и этим завершил [свою миссию].

S.9

Dāwid vagarīyā,
Siltānē Zang jē pirsīya:
«Dāwido, tu bi Xudē kay, Îlāhīya,
dā bējīya min rāstīya,
kā hunar û karāmatēt wī şēxī çīya?»

Дауд воротился,
султан Занги спросил его:
«О, Дауд, ради Бога,
Скажи мне правду,
Каковы сила и чудотворство того шейха?»

Мой вариант перевода:

Дауд возвратился.
Султан Занги осведомился:
«О, Дауд! Ты именем Бога Аллаха,
Доложи мне правду,
Каковы сила и чудотворство того шейха?»

²¹ Omarkhali Kh. Manuscripta orientalia, vol.15, no.2, 2009 // *Names of god and forms of address to god in yezidism with the religious hymn of the lord.*

S.10

Dāwid wē wa dibēya:

*«mīro, vagara, wara sar rēya,
hunarā Šixādī bē šik ji hunara Xwadēya».*

Дауд молвит:

*«О повелитель, вернись, встань на [праведный] путь,
Несомненно, сила Шихади — это сила от Бога».*

Шейх Ади открыл Дауду разум к познанию Священного Писания. Евреи всю свою жизнь читали Ветхий Завет, христиане Новый завет, мусульмане Коран. Все они изучали и заучивали наизусть Писание, но нужна была благодать Бога, чтобы понять до конца, что там написано.

Мой перевод:

Дауд так отвечает:

*«О, правитель! Отступись, встань на [тарикатский] путь,
Нет сомнений, его дарование и чудотворство от Бога».*

S.11

*Siltānē Zang yēka na čē kir,
a'cēbī kubār li nafsē kir,
girt ū ji bindā zimānē Pīr Dāwid jēkir.*

*Султан Занги сотворил неблагопристойное дело,
Удивительна гордыня его нафса,
Схватил Пира Дауда за язык и отрезал под корень.*

Мой перевод стиха:

*Султан Занги выказал жестокость,
Чрезмерная гордыня охватила душу [его],
Взял и под корень отсёк Дауду язык.*

S.12

*Pīr Dāwid pīrakī bi arkāna,
sē roj ū sē šavāna,
nāv laškarē Siltān Zang gariyā bē zārī bē zimāna,
zimān nabū, bi dastā didat xabardāna.*

*Пир Дауд — праведный пир,
Три дня и три ночи
Без языка и речи бродил он посреди войска Султана Занги,
Не было [у него] языка, и [он] объяснялся жестами.*

Мой вариант:

*Пир Дауд — пир с непоколебимой верой (первоосновой),
Три дня и три ночи,
Безгласно, безмолвно, бродил средь войска Султана Занги,
Лишенный языка, изъяснялся руками.*

S.13

Pīr Dāwid pīrakī mērsara,

*sē roj ū sē šavā darāndara,
nāv laškarē Siltānē Zang gariyā sarānsara,
zimān nabū, bi dastā wē didat xabara.*

*Пир Дауд — среди [святых] мужей видный пир,
Три дня и три ночи бродит
По всему войску султана Занги,
Нет у [него] языка, жестами [он] говорит*

Мой перевод:

*Пир Дауд - пир почитаемый,
Три дня и три ночи из конца в конец (от края до края),
Обходил войско султана Занги,
Не имея языка, изъяснялся жестами.*

S.14

*Pīr Dāwid vadigarīya,
Šīxādī piḡ kira davīya,
haft cārā zimānē Dāwid ji barē čētīr digarīya.*

*Пир Дауд воротился,
Шихади дунул ему в уста,
В семь раз лучше прежнего задвигался язык Дауда.*

Мой перевод:

*[Когда] Пир Дауд вернулся,
Шейх Ади дунул [ему] на уста,
В семь раз лучше прежнего стал двигаться язык Дауда.*

S.15

*«Dāwido, hili hara,
haka xēra, haka šara,
ḡīmatā min habit bi ta rā».*

*[Шихади молвит:] «О Дауд, ну-ка ступай,
Будь то благо, будь то худо,
С тобою мое заступничество».*

Мой перевод:

*«О, Дауд! Давай-ка отправляйся!
Будь то к радости, будь то к горести,
Мое заступничество будет с тобой»*

S.16

*Dāwid dibējit: «hay Pādšē mino yī bērī,
haka tu karāmataka zimānī mazīr min rā nahinērī,
Siltānē Zang ū mālхоуē хwa bi ču rangā nāsīpērī».*

*Дауд молвит: «О Царь мой, Создатель,
Если ты не одаришь меня большею силой чудотворства, чем язык,
Никоим образом не сдадутся султан Занги и его управляющий».*

Восклицание: «*hay Pādšē mino yī bēri*» в моем переводе — «*О, повелитель мой праведный!*» не адресовано шейху Ади, это этикет (*адаби*), традиционное исламское клятвенное заверение сказанному поминанием имен Аллаха.

«*Siltānē Zang ī mālxoyē xwa bi čī rangā nāsipērī* — *Никоим образом не сдадутся султан Занги и его управляющий*». Перевод вводит в заблуждение читателя. О какой сдаче может быть речь, если Занги нападающая сторона. Дауд предупреждал, что султан Занги не отступится, если воочию не убедится в чудотворной силе шейха Ади.

Мой перевод:

*Дауд воскликнул: «Ой, повелитель мой праведный!
[И обратился к шейху Ади] Если ты не сопроводишь меня большим чудом,
чем возвращение языка,
Султан Занги и его управляющий ни в раз не уверюют.*

S.17

Šīxādī bi karāmata,

«Dāwido, min bi ta rā šarta, min bi ta a'ynata,

Hara laškarē Siltānē Zang bo ma bika barbāta».

Шихади — чудотворец,

[Шихади молвит:] «О Дауд, тебе завет, надежда моя с тобой,

Иди сокруши войско султана Занги».

Перевод строки «*Dāwido, min bi ta rā šarta, min bi ta a'ynata*, — *О Дауд, тебе завет, надежда моя с тобой*» не верен. Мой перевод: «*О, Дауд у меня с тобой договор (нисбат), мое упорство с тобой*». Идрис Шах поясняет: если ученик включён в духовную связь (*нисбат*) через индивидуальную связь с учителем (*сухбат*), то шейх всегда сможет оказать ему поддержку, ибо «*что это за шейх, который, будучи на востоке, а его мурид — на западе, не будет знать о его душевном состоянии*»²².

Пирбари и Мосаки не разобрались в значении строки «*Hara laškarē Siltānē Zang bo ma bika barbāte*» и дают перевод «*Иди сокруши войско султана Занги*». «*Один в поле не воин*», Дауд не сказочный герой. Шейх Ади отправлял его не как воителя на бой с войском султана Занги, а как переговорщика, чтобы отвратить нападение, предотвратить угрозу войны.

Мой перевод:

Шейх Ади — [владелец] чудотворного дара,

[так ответил]: «О, Дауд у меня с тобой условие (нисбат), мое упорство с тобой,

Иди [в стан] султана Занги, отведи войско от нас».

S.18

Šīxādī Dod dixwasta,

bahrā Nāzokē di bin čangīvā dibasta,

li nāv laškarē Siltānē Zang vā kiribū qasta.

Шихади призвал Дода,

Море Назоки прикрепил ему под плечо [в подмышки]

И послал в стан войска султана Занги.

Авторы перевода не обратили внимания на погрешность в строке *Šīxādī Dod dixwasta*, в которой вместо слова *dad* внесено созвучное ему *dod*, результат: *Шихади*

²² Идрис Шах «Путь суфия»

призвал Дода. Поясним: *Dād* (перс.) — правосудие, справедливость, суд, закон, право. По замыслу автора кавла строка «*Šēx Adī dād dixwasta*», означает «Шейх Ади взывал к правосудию».

«*bahrā Nāzokē di bin čangīvā dibasta* — Море Назоки прикрепил ему под плечо [в подмышки]» — что за бред, как можно выставлять такой перевод на обозрение? А все потому, что письменная фиксация и перевод делался механически: как слышу, так и пишу. В данной строке вместо слова *čang* должно стоять *sang* (перс.) — война, сражение, бой, битва и все становится на свои места.

В символике суфизма океан (или море) метафора: означает безграничные просторы и необъятность Божественных эзотерических знаний. В *DUA'YA T'IFAQĒ* (S. 8:2) сказано: «*Xwedē behre, jī nūra wī dičūn so ū kanī*, — Бог есть океан и от света его истекают ручьи и родники», в *DUA'YA ĪMANĒ* (S. 14:2) читаем: «*Īmān baħra, jē dičūn so ū kānī*, — Религия океан, от которого исходят ручьи и родники». В кавле, посвященному океану *QEWLĒ BEĤRA* раскрывается суть океана в езидской космогонии:

S. 2

1 *Çi baħraka mazina,*

2 *Qandīlaka jī bê bina,*

3 *Çār sawê jê çūna.*

*Какой величественный океан,
Он светильник нескончаемый,
Четыре ручья из него вытекают.*

S. 3

1 *Çi bahraka qayāsa,*

2 *Řiknaka — çār a'sāsa,*

3 *Çār a'sāsa — řik'inaka xāliqê xāsa,*

4 *Xāliqê xāsê dīwānê šēx Adī ku zivata libāsa.*

*Какой громадный океан,
Одна первооснова — четыре догмата,
Четыре догмата — первооснова народа избранного,
Там люди собрания шейха Ади, обретают вероисповедание (одеяние).*

Мой перевод стиха:

*Шейх Ади взывал к правосудию,
Ниспосланные Божественные знания делают полем сражения.
[Шейх Ади] отправился в войско султана Занги.*

S.19

Dodē Šidēnī,

«*hara sibayka pišt kučkē Šixādī pištā xwa vadibēnī,*

siwār ba li borē kulbēnī,

hara laškarē Siltānē Zang bo ma biškēnī».

*Дод Шден!
«Каждое утро призывай очаг Шихади,
Сядь на прожорливого коня,
Ступай, ради нас сокруши войско султана Занги».*

Опять путаница в умах. В моем видении следует сохранить оригинал Крейенброка:

S. 19

- 1 *Dādē! Dād šidēdī,*
- 2 *Haro sibaykā dē rābit siwār bit li bora kulīdī,*
- 3 *Dêçîta laşkarê siltānî Zang bi şkêdî.*

Где формулировка: *siwār bit li borea kulīdī* — аллюзия. Автор подразумевал: *Siwār* — *всадник*; *суф.* тот, кто укроти свой дух (усмирил свое «эго»).

Bor — *конь*; *суф.* эго, душа животная (см. *nafs*)

Kulīdī — *устар.* половой, желтый. В исламе желтый цвет символизирует иман — веру, вероисповедание.

Эзотерический перевод стиха:

*О, правосудие! Правосудие суровое!
Каждое утро поднимаясь, [шейх Ади] укреплял свою душу верой,
[И] отправлялся в войско султана Занги с мольбой.*

S. 20 у Крейенброка:

- 1 *Dādā šidēfī hilwasta,*
- 2 *Haro sibaykā piştā xwe bi kuçikê Şîxādî va dibasta,*
- 3 *Dê çîta laşkarê siltānî Zang bi şkata.*

Мой перевод:

*Тяготящее правосудие ослабевало.
Каждое утро шейх Ади покидал свой очаг одухотворенный,
Шел в войско Султана Занги с прошением.*

S.20 у Пирбари

- Şîxādî Dod dihināra,
borē kulbē kiribū siwāra,
li nāv laşkarê Siltānê Zang vā dihināra,
çand zād û emîşê wān dixwāra,
Siltān Zang û mālxyê xwa mābûn şarmîn û şarmazāra.*

*Шихади послал Дода,
Сидящего на коне ненасытном,
Послал его в стан войска султана Занги,
Всю их еду и фрукты [Дод] проглотил,
Султан Занги вместе со своим управляющим были осрамлены.*

В стих фривольно внесены дополнения. И опять холостой выстрел. Откуда взялись *emîş* – *фрукты*? В приведенной строке слово *zād* – *пища, хлеб в зерне* следует понимать не в материальном плане, а духовном, как *знание, рациональное зерно, духовная пища*. Шейх Ади вел полемику с султаном Занги и его управляющим о толковании сур и аятов Корана, и на каждый вопрос приводил свои неоспоримые доказательства.

S. 21 у Крейенброка:

- 1 *Şîxādî, dād dihināra,*
- 2 *Li borê kulīdî kira siwārê,*
- 3 *Zādê wān tamām dixwāra,*
- 4 *Siltānî Zang ligal mālxyayê xwa, mābû yî şarmîn, yî şarmazāra.*

Мой перевод:

*Шихади воскресил правосудие,
Верою укрепивший свою душу,
Все их резоны опровергал.
Султан Занги вместе с управляющим остались пристыженными и
посрамленными*

S.21

Siltānē Zang ji mālchoyē xwa pirsīya:

«tu bi Xudē kay, Pāhīya,

dē bējī min rāstīya,

kā zikē Dodī čīya?!»

Султан Занги спросил у своего управляющего:

«Ради Бога, Скажи мне правду,

Что это за живот у Дода?!»

В строке «*kā zikē Dodī čīya – Что это за живот у Дода?!»* под словом *zik* следует понимать не живот, а нутро, в духовном плане – суть.

Эзотерический перевод:

Султан Занги спросил своего управляющего:

«Ты именем Бога Аллаха,

Скажи мне только правду,

В чем суть правосудия?»

S.22

mālcho dang dikat bi zāra:

«mīro, zikē Dodī ba ra,

dīnyā ū ālamē pē nīna čāra,

ji xērī malkē sabāra”».

Управляющий подал голос:

«О повелитель, живот Дода есть море,

Весь мир не может справиться с ним,

Кроме Царя могучего».

Выражение *Malkē Sabāra* относится не царю, как переводят Пирбари и Мосаки, а есть один из эпитетов Аллаха – *Правитель Всемогуций*.

Эзотерический перевод стиха:

Управляющий, с огорчением [отвечает]:

«О, Правитель! Суть правосудия Божественные знания,

Ни в этом мире, ни во Вселенной нет от Него спасения

Кроме как от Правителя Всемогущего».

S.23

mālcho dang dikat ji nahīna:

«mīro, zimānē Dodī hilīna,

bindā bahraka šīna,

dīnyā ū ālamē čār pē nīna,

ji xērī Qutbē zatīna».

Управляющий подает голос тихо:

*«О повелитель, приподними язык Дода,
Под ним синее море,
Весь мир не может справиться с ним,
Кроме Оси времен».*

Подстрочный перевод «*bindā bahraka šīna — Под ним синее море*» ни о чем не говорит. С позиции суфизма *bahra šīn — синее море*, есть истинная уверенность. Явное и неопровержимое знание, которым руководствуется тарикатский шейх. Причем это знание может быть приобретено опытным и доказательным путем.

Qutbē zamīn — полюс времени, где слово *zamīn* художественная форма от *zamān* — время, период, эпоха, век; *qutb* (араб.) — ось, полюс, точка опоры, самое высокое звание, дающееся шейхам, *аулия* достигшим известной степени в тасаввуфе. У каждого времени бывает свой *кутб*, они появляются в каждой эпохе (*zamīn*). Большинство суфиев приписывали *кутбу* сверхъестественные способности, знание тайного значения букв арабского алфавита и буквосочетаний, они также являлись обладателями сокровенных знаний.

Эзотерический перевод:

*Управляющий подавленным голосом [произнес]:
«О, правитель, возвысь глас (язык) правосудия!
Под [ним] неопровержимое знание,
Ни в этом мире, ни во Вселенной нет от Него спасения
Кроме как от Полюса Времени».*

S.24

*Šīxādī xudānē qīrarē,
mēr camā kirīn li mīxārē,
Pīr Dāwid xalāt kiribū wē cārē.
Шихади — владыка решений,
Собрал [святых] мужей в пещере,
И тогда одарил он Пира Дауда.*

Мой перевод:

*Шихади гарант зарока,
Собрал праведников в пещере,
По этому случаю вознаградил пира Дауда.*

S.25

*Pīr Dāwid pīrakī bi arkāna,
li gal čil pīrā kira pīrē karmāna,
šīkir, yā ta suniyā sadq ū hayā ū tmāna.
Пир Дауд — праведный пир,
Вместе с сорока пирами [Шихади] сделал его пиром чудотворения,
Спасибо [Богу], иман, искренность и нравственность — достояние наше
суната.*

Халил Дженди Рашо в книге *Perin ji e'debê dîne êzdan* в комментариях к кавлу указывает, что *sadq ū hayā ū tmāna* термины суфизма, т. е. качества которыми должен обладать адепт тасаввуфа.

Значение слова *karmān*, у Крейенброка *kirvān* не удалось определить, оставил без перевода. Как правило, шейх Ади отправлял своих пиров наставниками к родоплеменным группам.

Мой перевод:

*Пир Дауд - пир глубокой веры (с первоосновами),
Из числа сорока праведников,
Шейх Ади назначил [его] пиром Кирмана.
Благодарение [Богу] от нас суннитов и суфиев!*

Мы не совершенны — совершенен Шихади.

СПИСОК ЗАИМСТВОВАНИЙ

Арабские слова

arkān — опора, первооснова, основополагающие начала, столпы.

a'lam — 1. мир, мироздание, вселенная; 2. люди.

a'cēb — 1. удивление, изумление; 2. удивительная вещь, диковина, чудо, диво; 3. *перен.* несчастье, напасть.

a'unat — I. 1. тождественный, идентичный; 2. подлинный, действительный; 3. точный; II. 1. подлинно, действительно; 2. точно, в точности, точь-в-точь.

a'zīz — 1. дорогой, милый, любимый, любезный; 2. почитаемый, уважаемый; 3. ценный, дорогой; 4. кораническое (8-е) имя Аллаха в значении Сильный и Могучий, Всевышняя власть.

bahr — 1. океан, море; 2. часть, доля, порция.

barbāt — I. пропавший, погибший; II. 1. на ветер, зря, напрасно, впустую, даром; 2. напрасный; 3. ветреный, легкомысленный; 4. погубленный, разорённый.

bēgī — праведный, благочестивый.

bifikirn, от *fikir* — 1. идея, мысль, дума, размышление, раздумье, мечта, грёза; 2. созерцание, контемплиция.

camā' — сход, сбор.

dīyārī — 1. видимость, явность, очевидность; 2. представление, понятие; II. подарок.

dīnyā, *duñya* — 1. мир, свет, вселенная; 2. материальный мир, этап жизни человека в земном измерении.

ḥayā — 1. скромность; 2. застенчивость; 3. стыд, стыдливость.

xabar — 1. слово, речь, разговор, сказывание, беседа; 2. слово, обещание; 3. весть, известие.

xelat — 1. халат, жалованная одежда; 2. *перен.* подарок, награда.

xēr — 1. добро, благо, благополучие; 2. польза, выгода; 3. милостыня, подаяние; 4. жертва, жертвоприношение; 5. поминки.

Īlāhī — I. особенно, в особенности; II. 1. Аллах, Бог; 2. божественный; 3. о боже!

īmān — 1. вера, вероисповедание, верование; 2. доверие; 3. совесть, честь.

jahr — яд, отравка

k'arāmat — 1. благоденствие; 2. благоволение, милосердие, милость; 3. благородство, великодушие, щедрость.

qāsid — гонец, посланец, нарочный, посыльный, курьер, связной, вестник.

qadr — 1. почёт, уважение, почтение; 2. авторитет, честь, степень, достоинство.

qast — 1. намерение, замысел, цель, поползновение, желание; 2. направление.

qawl — 1. слово, речь; 2. словесное исповедание веры; 3. высказывание, речение, обещание; 4. религиозное предание (откровение, гимн, молитва).

qīrar — 1. решение; 2. распоряжение, приказ; 3. условие, договор; 4. слово, обещание.

qutb — ось, полюс, точка опоры.

madh — 1. хвала, похвала, восхваление; 2. панегирик, ода.

Malkē Cabār — *Правитель Всемогущий*.

mīr, см. *emir* — принц, правитель, князь, вельможа, начальник.

mērsar — I. 1. руководитель, начальник, глава, вождь, предводитель, эмис-сар; 2. суверен, владыка, повелитель, монарх, правитель, властелин, государь, властитель; 3. см. *desthilat*, *serok*, *rēvebir*; II. 1. всадник, верховой; 2. лицо, приобретшее религиозные знания.

mīḫare, *mixare* — пещера, грот, подземелье.

nafs — I. 1. животная душа человека, являющаяся средоточием всего спектра отрицательных человеческих качеств и эмоций; 2. личность, индивидуум; 3. сам, самость; II. страсть, вождение, похоть.

sadq — I. 1. верный, преданный; 2. задушевный; искренний, честный, правдивый; 3. истинный; II. 1. чистосердечие, искренность, честность, правдивость; 2. *перен.* сердце, душа.

sēk — уксус.

siba — утро, утром, завтра.

siltān — 1. султан, государь, монарх, властитель; 2. власть, государство.

suniyā, от *sine*, *suna* — 1. образ действий, унаследованный от предыдущих поколений; 2. закон, пример, обычай, традиция.

ṣadād — сильный, крепкий, могучий.

ṣadīd — 1. крепкий, сильный; 2. страшный, грозный, опасный; 3. яростный, неистовый, бешеный; 4. безжалостный, жестокий.

ṣahda — свидетельствование, лицемерие.

ṣar — I. 1. драка, схватка, стычка; 2. битва, бой, сражение; 3. борьба; 4. ссора, спор; II. зло.

ṣart — условие, договор, пари.

ṣēḫ — букв. старец, старый человек; отсюда происходят и другие значения: старейшина, вождь племени, святой старец, духовный наставник, мусульманский учёный.

ṣidēnī — см. *ṣadād*, *ṣadīd*.

t'amām — I. 1. полный, целый, нетронутый; 2. исполненный, законченный, завершённый, готовый; II. полностью, целиком, совсем, совершенно; III. *мест.* весь, всё, вся.

zād — 1. продукты, продовольствие; 2. пища, еда, кушанье; 3. хлеб в зерне.

Персидские слова

cang — война, сражение, бой, битва

dastūr — 1. правило, порядок; 2. право; 3. разрешение, позволение; 4. воля;

dād — правосудие, справедливость, суд, закон, право.

hunar — 1. мастерство, искусство, умение, навык; 2. талант, дарование, смекалка; 3. отвага.

kēm — I. 1. мало, немного, недостаточно; 2. редко; II. малый, недостаточный, скудный.

laṣcar — войско, армия, воинство, ополчение племени.

p'īr — 1. старый; 2. старик.

rang — 1. цвет, окраска, краска; 2. блеск, яркость; 3. вид, образ, облик, лицо, черты лица; 4. способ, образ; 5. подобие.

saranser — 1. сполна, целиком, полностью, совсем; 2. с ног до головы; 3. друг за другом, последовательно; 4. из конца в конец; 5. от начала до конца.

ṣerm — стыд, стыдливость, застенчивость, срам, позор.

zamān, *zetān* — 1. время, период, эпоха.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данный кавл демонстрирует каким испытаниям подвергался шейх Ади отстаивая свое вероучение и право на существование ордена Адавийя.

В процессе исследования кавла я постоянно задавался вопросами:

- Мог ли шейх-аулия, возвеличенный своими последователями до высшего суфийского ранга *кутбе замин*, сойти с избранного тарикатского пути после стольких тяжелых испытаний и находясь в зените славы?
- Почему все сохранившиеся трактаты и касыды Ади ибн Мусафира записаны на арабском языке и суфийской направленности²³?
- Кому они тогда адресованы?
- Почему на его надгробной плите начертан коранический аят *аль-Курси*²⁴?

На поставленные вопросы я не нахожу положительного ответа и делаю для себя вывод: к реформированию Езидизма шейх Ади не причастен. Как примеры: библейский Иисус Христос не имеет отношение к принятию Христианства на Руси, а Пророк Мухаммед — Ислама в Татарстане, на Северном Кавказе, Индонезии.

Существовало ли езидское сообщество во времена шейха Ади или сложилось позднее, это вопрос отдельной темы.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Любой перевод — это всегда истолкование, интерпретация оригинального текста. Оригинал несет больше смысловых оттенков, чем способен их передать самый хороший перевод, и когда мы подбираем какое-то похожее по смыслу слово, всегда существуют вариации, и всегда существует возможность того, что оригинальное слово в тексте будет более многозначно, чем-то слово, которое выбрано в переводе.

Я всего лишь поделился своим взглядом, который так же может быть оспорен. В диспутах рождается истина.

²³ Rudolf Frank *Scheich Adi, der grosse Heilige der Jezidis*. - 1910

²⁴ Henry Layard *NINEVEN and its REMAINTS* - 1867